

УДК 930.2 (083+058):(477.75)''18''

ЗАВЕДЕНИЯ ТРАКТИРНОГО ПРОМЫСЛА КРЫМА ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX ВЕКА

Серова Е.Д.

*Таврический национальный университет им. В.И.Вернадского, Симферополь, Украина
E-mail: ke-rina_history@mail.ru*

Статья посвящена вопросам функционирования трактирного промысла в Крыму во второй половине XIX века, как одному из видов коммерческой деятельности населения, отражающего особенности организации локальных городских рынков полуострова. Автор рассматривает динамику изменения количества трактирных заведений на полуострове, регламент и особенности их работы.

Ключевые слова: Крым, торговля, внутренний рынок, заведения трактирного промысла.

Культура потребления населения Крыма во второй половине XIX века представляет собой почти нераскрытый, малоизученный на сегодняшний день, но от этого не менее яркий пласт исторической действительности. Исследование заведений, относящихся к трактирному промыслу, способно ответить на некоторые вопросы функционирования внутреннего рынка Крыма, дополнить краеведческие студии отдельных городов по заявленной проблематике, обогатить знания о повседневной культуре потребления населения полуострова во второй половине XIX века.

Объектом исследования выступает совокупность заведений трактирного промысла в Крыму, как один из важных элементов структуры внутреннего рынка.

Цель доклада – детализировать отдельные аспекты функционирования трактирных заведений полуострова во второй половине XIX века. Основные задачи: проследить динамику изменения численности, обозначить особенности функционирования трактирных заведений Крыма.

Источники по заданной тематике достаточно разнообразны – это и отчеты губернатора и градоначальников, путеводители и памятные книги, новороссийские календари, а также литература путешественников и исследователей полуострова второй половины XIX века. Начало исследования трактирного промысла можно отнести к XIX веку [1]. Советские исследователи изучали трактирный промысел лишь в совокупности иных форм организации стационарной торговли [2]. В современной науке некоторые аспекты деятельности трактирных заведений затрагиваются в контексте изучения внутренней торговли [3], досуга населения [4], а также в качестве одного из элементов наполнения городского бюджета [5]. В последнее время в связи с актуализацией изучения микроистории в различных регионах бывшей Российской империи изучается развитие и функционирование местного трактирного промысла [6].

Необходимо отметить возникающие трудности при анализе статистических данных о трактирных заведениях. В источниках одного периода сведения о количестве заведений могут различаться. Это связано с тем, что только в 1893 г. был разрабо-

тан точный список торговых объектов, которые попадают в категорию «заведений трактирного промысла». До этого периода на часть заведений не распространялось определение «трактирных», поэтому данные источников сложны для анализа и интерпретации. Так, в переписке земских управ с Таврическим губернатором по вопросу об изменении трактирного положения можно встретить такие сведения о Евпатории 70-х гг. XIX столетия: «трактирный промысел самый незначительный ...» [7], однако в разделе «Города и значительнейшие местечки Новороссийского края и Бессарабии» Новороссийского календаря за 1872, количество торговых объектов, к которым применительно определение «трактирные» достигает 60, что при населении 8294 (1870 г.) в среднем составляет 138 человек на одно заведение [8.]. Ввиду указанной выше сложности, важно подчеркнуть, что в данной статье для стандартизации и унификации понятий к трактирным заведениям отнесены объекты, перечисленные в «Положении о трактирном промысле» 1893 г. [9].

«Нам трактир дороже всего!» [10] – эти слова, вложенные в уста Аркадия Счастливецова из комедии Александра Островского «Лес» как нельзя лучше отражают то место, которое занимал трактир в повседневной жизни простых обывателей городов и населенных пунктов в девятнадцатом веке. Трактир – место встречи, деловых переговоров, дозволенных развлечений. Развитие трактирного промысла в Крыму было крайне неоднородно и зависело от множества факторов – статуса населенного пункта и его расположения, количества жителей, посещаемости приезжими.

Шестидесятые годы XIX века – переломный этап для функционирования разных отраслей империи, в том числе и торговли. В 1861 г. был издан «Питейный устав» с новой для общества и государства акцизной системой, в том же году появилось единое для империи «Положение о трактирных заведениях». Земская, судебная, городская и другие реформы также сказались на механизме открытия и функционировании торговых заведений, в том числе и трактирных.

В 1861г. было составлено новое «Положение о трактирных заведениях», по причине того, что «действующее ныне о трактирных заведениях правила, основанные на постановлениях, в разное время изданных, представляют в исполнении своём многие неудобства» [11], приведено в исполнение с 1 января 1863 года. Согласно положению трактирными заведениями считались: гостиницы, подворья, меблированные квартиры (в столицах), отдаваемые со столом, если у одного хозяина отдается более шести комнат, трактиры, рестораны, кофейные дома, кафе-рестораны и кухмистерские столы для проходящих, харчевни, буфеты при театрах, балаганах, пароходах, пароходных пристанях, станциях железных дорог, в клубах и публичных собраниях разного рода, овощные и фруктовые лавки, где в особых покоях предлагаются на месте закуски и завтраки разными съестными припасами; открываемые на все летнее время, палатки на гуляниях [12].

Заведения трактирного промысла могли содержаться купцами всех трех гильдий, цеховыми мещанами и крестьянами. Среди содержателей трактирных заведений в Керчь-Еникале было 30% керченских мещан, 26,3 % мещан других городов империи, 23,6 % иностранных подданных, купцы содержали 10,5 % от числа всех трактирных заведений города, по 5,2 % содержателей приходилось на крестьян и отставных военных [13]. В Ялте 31% трактирных заведений принадлежал иностран-

ным подданным, 23 % купцам, 19% мещанам различных городов империи, 15% – мещанам Ялты, 8% крестьянам и поселянам и 3,8% заведений содержали отставные военные чины [14]. Порядок открытия трактирного заведения в городе был следующим: желающий содержать трактирное заведение подавал в Городскую думу аттестат, в котором указывалось, что проситель «в штрафах не состоял, и по суду наказываем не был, и все казенные и общественные повинности ежегодно отправлял бездоимочно» [15]. Аттестат выдавался по принадлежности к классу: купцы и мещане получали его от городского головы и городских старост, цеховые – от ремесленного головы или старшин, крестьяне – от непосредственного сельского начальства. Аттестат, а также прошение об открытии заведения с указанием точного места для устройства заведения, рассматривались в течении трех дней, по истечению которых дума выдавала свидетельство на открытие трактирного заведения. Свидетельства возобновлялись ежегодно, о чем извещались полицейские чины. За право содержания трактирных заведений органами местного управления с утверждением губернского начальства определялся средний годовой акциз с заведения для платежа в городскую казну. Величина акциза «соразмеряется, как с состоянием трактирного промысла в городском поселении, так и с потребностями городской казны, для удовлетворения общественных расходов» [16]. Средний акциз устанавливался городской думой, а его раскладкой на все заведения населенного пункта, занимающиеся трактирным промыслом, были заняты владельцы заведений, из среды которых выбиралась раскладочная комиссия. Если трактирных заведений и их содержателей было менее десяти в городе, то все владельцы принимали участие в раскладке налога. Средний акциз умножался на количество трактирных заведений, что составляло общую сумму акциза, которую должны были внести в городской бюджет. Размер взноса в общую сумму акциза для каждого заведения разнился в зависимости от «обширности и выгодности положения в городском поселении каждого заведения» [17]. В случае, если содержатель заведения находил обложение несправедливым, «сравнительно с другими содержателями, имеющими одинаково обширный и выгодный промысел» [18], мог обратиться в городскую думу с прошением о пересмотре акциза в строго отведенные для этого сроки.

Сумма акциза была соразмерна доходам конкретного заведения. Наибольшие акцизы платили содержатели гостиниц от 60 до 150 р. в Симферополе [19] и от 90 до 1950 р. в Ялте [20], содержатели харчевен, постоянных дворов платили от 7 до 30 р. [21], трактиров – от 30 до 300 р. [22], кофеен – от 4 до 50 р [23]. В виду малой развитости трактирного промысла в отдельных городах Крыма содержатели заведений подавали прошения об освобождении от платы акциза. Так бахчисарайский городской голова 31 марта 1864 представил в Таврическое губернское правление приговор составленный 4 декабря 1863 г. содержателями кофейных домов и постоянных дворов «об освобождении их от патентного в пользу казны сбора, по бедности их» [24]. Однако такие ходатайства не удовлетворялись. Подобные прошения чаще подавались либо после введения нового положения в силу 1863 г., либо после очередного повышения акциза на занятие трактирным промыслом. Так, в 1874 г Керчь-Еникальская городская дума увеличила акциз для постоянных дворов с 5 до 25 рублей, «соображаясь с состоянием в настоящее время трактирного промысла в Керчи

(к каковому промыслу принадлежат и постоянные дворы), а также и с потребностями городской казне, для удовлетворения общественных расходов, и имея в виду данные, по которым акциз с постоянных дворов в некоторых городах определен от 50 до 75 р. в год...» [25], что вызвало шквал недовольства и прошений не повышать налог на содержание трактирных заведений в городе.

Трактирный налог был одной из статей наполнения городского бюджета и составлял для доходов разных городов Крыма следующие суммы. Наименьшим акциз с трактирных заведений во второй половине XIX века наблюдался в г. Перекопе и составлял 120 р. в 1886 г [26]. К середине 90-х гг. XIX века сумма акциза возросла до 936 р. [27], что составляло 4 % от бюджета города. В Старом Крыму и Бахчисарае сбор с трактирных заведений составлял мене 1% от городского дохода. Трактиры приносили 7% в бюджет города Балаклавы, в которой было лишь 4 трактирных заведения (2 гостиницы и 2 ресторана) [28]. Наиболее динамичным изменение величины акциза с трактирных заведений наблюдалось в городах Симферополе, Севастополе и Феодосии. Так, если в 1879 г. трактирные заведения Симферополя приносили в городской бюджет 2896р. 34 ½ к., то к 1886 г. сумма достигла 6511 р. 25 к. [29], что составляло 5 % от суммы общего дохода города. В Феодосии в 70-х гг. XIX века сумма трактирного сбора достигала 988 р. [30], что составляло 1%, в 1895 г. заведения трактирного промысла приносили 6745 р. [31] или 2,9% дохода. Наибольшая сумма налога с трактирных заведений в конце XIX века была в городах Севастополе (7300 р.) [32] и Ялте (8200р.) [33], что приносило в городской бюджет 1,9% и 9,2 % соответственно. Важно подчеркнуть, что в трактирных заведениях была разрешена продажа крепких спиртных напитков и табака, что также приносило доход в казну каждого города. Таким образом, акциз с трактирных заведений в городах Крыма на протяжении второй половины XIX века составлял от 1 до 10 % городских доходов.

Механизм открытия трактирных заведений вне города имел свои особенности. Лицо намеренное открыть заведение должно было получить письменное согласие того ведомства, селения или местечка, на земле которого предполагалось учреждение заведения. Разрешение на открытие заведения вне города, а также сумму налога устанавливала казенная палата соразмерно с классом местности в коем располагалось заведение.

В 1893 г. было введено «Положение о трактирном промысле», уточнившее и дополнившее статьи предыдущего. К перечню трактирных заведений были добавлены: столовые, кондитерские, пирожные, съестные и закулочные лавки; ренсковые погреба, пивные лавки, со специальными покоем для продажи напитков и закусок. Расширен список заведений, не считающихся трактирными, введены ограничения во времени работы трактирных заведений: с 5 утра до 11 вечера в городах, и с 5 утра до 10 вечера вне городских поселений [34], городским думам совместно с полицией поручено составить ряд постановлений регламентирующих работу трактирных заведений в каждом городе отдельно. Несколько изменен механизм работы раскладочной комиссии и сбор акциза (трактирного налога) с заведений. Введено обязательное освидетельствование помещения для производства трактирного промысла чинами полиции и акцизного надзора, а также лицами, назначенными из городского

управления. Появилась градация трактирных заведений, в зависимости от наличия комнат для приезжих и продажи крепких напитков.

Все трактирные заведения условно можно разделить на «высокие» и «низкие» – по характеру публики, которая их посещала. Так, гостиницы, рестораны, буфеты, трактиры – служили местом отдыха «высокой публики». Харчевни, кофейни, кух-мистерские, съестные лавочки и постоялые двory «служили приютом, предоставляя дешевое продовольствие для простого народа ... принадлежащего обыкновенно к самому бедному классу как местного населения так и приезжего» [35]. В положении 1861 г. из трактирных заведений особо были выделены съестные лавочки и постоялые двory, так как они «учреждаются в городских поселениях для доставления дешевого приюта и продовольствия простому народу, к потребностям и привычкам коего эти заведения и должны быть приноровлены» [36]. Особенное устройство постоянных двory с местами для «приюта и продовольствия приезжающих простолюдинов и лошадей их» [37] создали возможность обходить некоторые правила производства торговли в городах полуострова. Приезжающие в базарные дни мажары и возы с продуктами останавливались в постоянных двoryх, где происходила несанкционированная перекупка привезенных для продажи на базарах города товаров. Поэтому, при составлении правил о внутреннем распорядке на торговых площадях, думы отдельных городов были вынуждены включать статьи о том, что: «содержатели постоянных двoryх обязаны отнюдь, не позволять никому производить в постоянных двoryх оптовую или розничную продажу разных сельских произведений, жизненных припасов и продуктов с возов, маджар, фургонов, или иных перевозочных средств, а на случай усмотренной ... содержаниями постоянных двoryх, продажи привозителями кулашникам, барышникам ... обязаны ... тот час же направлять привозителей на торговые и базарные площади, на которых будет установлено производство торговыми сельскими произведениями» [38].

Наиболее распространенными заведениями трактирного промысла в Крыму во второй половине XIX века были кофейни. Колоритное описание кофеен можно найти на страницах местных изданий. «Крымская кофейня – это клуб, только клуб в азиатском вкусе. Там играют в карты, пьют чай и кофе и рассуждают о политике, причем совсем не читают газет. Единственное без чего не обходится в настоящих клубах. Не читают ... Но это еще полбеда, пусть себе играли бы в карты и кости, пили бы чай и кофе, но не сидели бы в такой грязи, какую отличаются наши кофейни, не дышали бы тем воздухом, пропитанным вонью и табачным дымом, без которого нельзя себе представить «азиатского клуба». Крымская кофейня, повторяю – это клуб коммерческих людей мелкого пошиба. Там вершатся дела, происходит купля-продажа и играют в карты; пьют магарыч и играют в карты; приезжают татары из соседних деревень, продают зерно и играют в карты. Словом, греки, армяне, караимы, евреи, татары и турки без кофейни жить не могут...» [39].

Говоря о развитии трактирного промысла в Крыму, следует обозначить и некоторые слабые стороны, на которые обращали внимание современники и путешественники тех лет. Пьянство и алкоголизм – одна из основных социальных проблем Российской империи, непосредственно связанная с производством трактирного промысла. Отличительной чертой трактирных заведений была возможность распивать креп-

кие напитки (водку, вино) на месте. Жители населенных пунктов Крыма были против такой политики, ведь приходится «за порцией (спиртного) отправляться в трактир и кроме потери времени может последовать вред нравственный, именно потому, что там столкнувшись с народом где вместо одной порции выпьешь лишнего и может произойти буйство и драки ...» [40]. В отдельных городах Крыма наблюдалось вопиющее отступление от норм содержания трактирных заведений. В Севастополе в помещениях, на окраинах города «идет безшабашное и самое циничное пьянство среди подростков и «безусых мальцев» [41]. Кроме того в самом городе до сих пор не воспрещено трактирщикам самого низшего ранга держать подносчиков «брикаловки» таких, которым вряд ли исполнилось 9–12 лет. Все они исхудалые, бледные, желтые и видно, что удушливая, дымом и сивушным маслом напитанная, атмосфера отравляет этих детей» [42]. Нередко случалось, что «в базарных трактирах и кабаках полиция часто находит склады ворованных и пропитых вещей» [43].

Одной из наболевших проблем трактирных заведений было их санитарное состояние. Губернский врачебный инспектор указывал, что «Устав Медицинской полиции Т. XIII ст. 845 предписывает между прочим, чтобы на дворах не было нечистоты ... между тем в городе (Симферополе) есть много заезжих дворов совершенно заваленных навозом и другими нечистотами» [44]. Немаловажной деталью для трактирных заведений является уровень обслуживания покупателей. Распространенным недостатком была грубость и невежество служителей. Так, посетивший во второй половине XIX века гостиницу «Еврейская» в Алуште К. Жуков писал: «красивая еврейская девушка так кричала на нас, что мы подумали о приезде в дом сумасшедших» [45]. Красноречиво и описание служителя одной из гостиниц Алупки: «лакей блузник¹ не переродился и привычки его: брать стакан, опустив в него мерзкие свои пальцы, и вынимать мух из сливок тою же пятернею, остались при этом невежде» [47]. И если такие нарекания вызывало обслуживание в отдельных гостинцах, то стоит ли говорить о культуре обслуживания публики в харчевнях, кофейнях и других трактирных заведениях, предназначенных для менее богатых людей?

В трактирных заведениях были запрещены «всякого рода увеселения, игры, шум, беспорядки, а равно допущение входа в заведение малолетних, распутных женщин, лиц, одержимых запоем или значительно охмелевших...» [48]. Вместе с тем, трактирные заведения были не только местом потребления, но и местом отдыха как местных жителей, так и приезжих. Основным элементом узнаваемости заведения была музыка: «посетители трактиров в особенности склонны к увеселениям, и преимущественно посещают трактирные заведения для слушания музыки» [49]. Наличие музыкальной программы влияло и на доходность трактира: «с запретом музыки торговля в них может дойти до упадка и приведет содержателей трактиров до разорения» [50]. Поэтому, учитывая многочисленные прошения содержателей и арендаторов трактирных заведений Крыма, в 70-х гг. XIX века музыка в трактирах была разрешена, «с одним только условием, что этим занятием будут заняты исключительно мужчины» [51].

¹ Человек, носящий блузу, как-то: мастеровой, носильщик, уличный мальчишка и проч. (разговорный пренебрежительный устаревший) [46].

Географическое расположение трактирных заведений в Крыму было довольно обширным. Сосредоточием трактирных заведений были центральные части крупных городов. Наибольшее количество заведений располагалось в Симферополе по улицам Салгирной, Севастопольской, Мало-Базарной, в Керчи на Предтеченской и Магистратской площадях и улицах, прилегающих к пяти торговым площадям. Содержателю трактирного заведения, помимо обязательств производить промысел исключительно с необходимыми разрешениями и свидетельствами «вменялось в непрременную обязанность»: держать в услужении людей благонадежных, учредить внутренний присмотр за недопущением беспорядков и воровства, сохранять денежные суммы или ценные вещи посетителей по обоюдному с ними согласию, продавать кушанья из свежих припасов, а напитки «без вредной подмеси», не позволять «упиваться до безпамятства посетителям» и многое другое. За соблюдением всех перечисленных норм должна была наблюдать полиция, поэтому расположение трактиров в городе было привязано к полицейским участкам. Трактирные заведения, в которых продавались крепкие напитки, не могли открываться «в зданиях, занимаемых учебными и богоугодными заведениями, казармами и тюрьмами» [52]; ближе 40 саженей (85 метров) к церквям, монастырям, кладбищам, на городских улицах, пересекаемых железной дорогой, на окраинах города; в центре селения, где располагаются помещения для волостных сходов, возле владений царской семьи. Городские думы составляли специальные расписания местностей, в которых не разрешалось вовсе открывать заведения трактирного промысла. В губернской столице трактирные заведения не могли открываться возле солдатской слободки, тюремного замка, железнодорожного вокзала и больницы, а также между выгонной городской землей и улицами Мало-Фонтанной, Кладбищенской, Татаро-Кладбищенской, Мало-Госпитальной, Ново-Садовой [53]. В Ялте трактирные заведения, с продажей крепких напитков, за исключением гостиниц, «не допускаются на улицах: Бульварной, Кладбищенской, Почтовой, Церковной и по Воронцовскому переулку» [54]. Таким образом, трактирные заведения располагались в центре города на улицах, примыкающих к базарным площадям.

Наиболее развитым трактирный промысел был в крупных городах – Симферополе, Севастополе, Керчи и курортных – Евпатории и Ялте. Так, в 70-х гг. XIX века в Симферополе было около 90 трактирных заведений (17 гостиниц, 20 ресторанов, 2 кондитерских, 2 азиатских кофейни, 7 буфетов, 2 трактира, 23 постоянных двора, 15 съестных лавочек) [55]. В Севастополе в 1874 г насчитывалось более 90 трактирных заведений [56]. К концу XIX века количество трактирных заведений значительно увеличилось. Так, в 90-х XIX века в Симферополе и Севастополе насчитывалось более 200 трактирных заведений, в Ялте более 120, в Керчи – свыше 100.

Иначе обстояло дело с развитием трактирного промысла в более мелких городах Крыма. В 60-х гг. XIX века «в г. Перекопе и Армянском Базаре, по незначительности его населения, существуют под наименованием трактирных заведений, только несколько простых харчевен и татарских кофейных домов. По малочисленности этих заведений и крайней ограниченности их торговых оборотов ... все эти заведения существуют по свидетельствам на мелочный торг, так как акциз городской взимаемый с сих заведений не превышает с самого значительного из них 10 р. Продажа

крепких напитков ни в одном из сих заведений ныне не производится» [57]. Вне городских поселений трактирные заведения в 60–70 гг. XIX века можно было найти крайне редко. В.Х. Кондараки писал об одной из деревень южного берега, в которой он к удивлению нашел подобные заведения: «Куреиз самая оживленная на южном берегу деревенька и единственная имением нескольких лавок и трактира [58].

К концу XIX века с экономическим развитием уездов и увеличением в них численности населения, количество трактирных заведений также возросло. В 80-х гг. в Перекопском уезде насчитывалось 15 трактирных заведений, большая часть которых располагалась в Григорьевской волости [59]. В Евпаторийском уезде функционировало 5 трактирных заведений [60]. В Симферопольском уезде работало 29 заведений в основном постоянные дворы, трактиры и кофейни. Наибольшее количество трактирных заведений располагалось в Зуйской (12 трактиров и постоянных дворов) и Дерекойской (13 кофейен) волостях. Больше всего трактирных заведений в Крыму было в Феодосийском и Ялтинском уездах – 47 и 54 заведения соответственно. Основная часть заведений располагалась во Владиславовской и Шеих-Монакской волостях Феодосийского уезда, и Алуштинской волости Ялтинского уезда. Таким образом, трактирный промысел вне городских пунктов был наиболее развит в самых густонаселенных уездах Крыма – Ялтинском и Феодосийском [61], что связано с численным превосходством (Феодосийский уезд), культурными и этническими особенностями местного населения (Ялтинский уезд).

Таким образом, во второй половине XIX века совершенствовалась законодательная система, регламентирующая функционирование трактирных заведений полуострова, увеличивалась численность населения, а также уровень культуры потребления и досуга местных жителей и гостей полуострова, что влияло на повышение числа трактирных заведений в Крыму. Наиболее развитым трактирным промыслом был в крупных городах – Симферополе, Севастополе, Керчи и курортных – Евпатории и Ялте. Ялтинский и Феодосийский уезды лидировали по количеству заведений трактирного промысла. Исследование трактирного промысла Крыма способно дополнить картину краеведческих студий, детализировать особенности культуры потребления и досуга во второй половине XIX в., ответить на отдельные вопросы организации и функционирования локальных рынков Крыма.

Динамика развития трактирных заведений Крыма во второй половине XIX века

Таблица 1.

Города	Количество населения				Число трактирных заведений			
	1860	1870	1880	1890	1860	1870	1880	1890
Симферополь	17795	19892	36899	49078	129	До 200	до 2000	Более 200
Севастополь	10,271	30.861	26819	53595	?	90	Более 10	Менее 200
Керчь	10,453	?	20518	33347	20	80	117	120
Евпатория	5484	13068	16940	17913	61	70	более 70	Более 90
Феодосия	8389	10584	13439	24096	21	60	88	Более 90

Источники: Всеподданнейшие отчеты Керчь-Еникальского градоначальника: 1861, 1869, 1879; 1885, 1895; Всеподданнейшие отчеты Севастопольского градоначальника: 1861, 1869, 1879; 1885, 1895.

чальника: 1874, 1879; 1885, 1895; Всеподданнейшие отчеты Таврического губернатора: 1860, 1861, 1869, 1870, 1878, 1879, 1880–1899; Журналы генеральных проверок торговых и промышленных заведений городов: Бахчисарай: ГААРК, ф. 64, оп. 1, д. 72; ГААРК, ф. 489, оп. 1, д. 2970; Евпатория: ГААРК, ф. 681, оп. 1, д. 147; ГААРК, ф. 681, оп. 1, д. 159; Карасубазар: ГААРК, ф. 169, оп. 1, д. 243; Керчь-Еникале: ГААРК, ф. 455, оп. 1, д. 430; ГААРК, ф. 348, оп. 1, д. 1523; ГААРК, ф. 455, оп. 1, д. 1003; Симферополь: ГААРК, ф. 63, оп. 1, д. 34; ГААРК, ф. 63, оп. 1, д. 61; ГААРК, ф. 63, оп. 1, д. 314; ГААРК, ф. 68, оп. 1, д. 7103; Ялта: ГААРК, ф. 522, оп. 1, д. 64; ГААРК, ф. 522, оп. 1, д. 78; ГААРК, ф. 522, оп. 1, д. 274; ГААРК, ф. 522, оп. 1, д. 410; документы Таврической казенной палаты: ГААРК, ф. 68, оп. 1, д. 7329; ГААРК, ф. 68, оп. 1, д. 7462; ГААРК, ф. 68, оп. 1, д. 7480; Новороссийский календарь на 1861 г., издаваемый Ришельевским лицеем – Одесса : Городская типография, 1860; Новороссийский календарь на 1864 високосный год. Издаваемый от Ришельевского лицея. – Одесса, 1863; Новороссийский календарь на 1865 год. Издаваемый от Ришельевского лицея. – Одесса 1864; Новороссийский календарь на 1871 г. Издаваемый от Канцелярии Новороссийского и Бессарабского генерал-губернатора. – Одесса, 1870; Новороссийский календарь на 1892 г. (високосный). Издаваемый Одесским Городским Общественным управлением / под ред. А. С. Бориневича. – Одесса : Типография В. В. Кирхнера, 1891; Памятная книга Таврической губернии, составленная Статистическим бюро Таврического губернского земства / под ред. К. А. Вернера. – Симферополь, 1889; Первая всеобщая перепись населения Российской империи, 1897 г. / Центральный статистический комитет МВД ; под ред. П. А. Тройницкого. – СПб., 1904. – Т XLI : Таврическая губерния.

Список литературы

1. Прыжов И. Корчма : исторический очерк / И. Прыжов // Русский архив. – 1866. – Вып. 7. – Стб. 1053–1064; Денисов В. И. Современное положение русской торговли / В. И. Денисов. – М., 1913.
2. Гуржий І. О. Україна в системі всеросійського ринку 60–90-х років XIX ст. / І. О. Гуржий. – К. : Наук. думка, 1968. – 188 с.
3. Кругляк Б. А. Внутренняя торговля в России в конце XIX – начале XX в. На материалах Украины / Б. А. Кругляк. – Самара, 1992. – 191 с.; Кругляк Б. А. Внутрішня торгівля в Україні наприкінці XIX – на початку XX ст. : дис. ... д-ра іст. наук / Кругляк Борис Аркадьевич ; Ін-т історії України АН України. – К., 1993. – 395 с.
4. Хмельницкая И. Б. Столичный досуг в начале XX века : Петербург и Москва : автореф. дис. ... канд. ист. наук / Хмельницкая Ирина Богдановна. – М., 2004. – 38 с.; Ясинская Я. Л. Трактирные и питейные заведения, как часть увеселительно-развлекательной сферы Петербурга во второй половине XIX – начале XX вв. / Я. Л. Ясинская // Вестник Новгородского гос. ун-та. – 2009. – № 51. – С. 42–45.
5. Бодров Ю. І. Повітове місто Умань другої половини XIX – початку XX ст. : традиції та особливості самоврядування і соціально-економічного розвитку / Ю. І. Бодров // Гілея : науковий вісник. – К., 2010. – № 41 ; Козак Л. В. Формування доходів міських бюджетів у 80–90 рр. XIX ст. (за матеріалами Луцька) / Л. В. Козак // Науковий вісник Волинського держ. ун-ту ім. Лесі Українки. – Луцьк, 2007. – 12. – С. 36–42; Рудик О. В. Формування бюджетів міст Харківської губернії у пореформений період / О. В. Рудик // Гілея : науковий вісник. – К., 2010. – № 30.
6. Вандышев А. Трактирный промысел Екатеринбурга конец XIX – XX вв. [Электронный ресурс] / А. Вандышев. Режим доступа: <http://posolon.blogspot.com/2010/08/xix-xx.html>. Проверено 10.11.2011; Гарбар Г. А. Готелі дореволюційного Миколаєва : проблеми атрибуції / Г. А. Гарбар // Історичний архів : наукові студії. – 2009. – Вип. 3. – С. 36–39; Гарбар Г. А. Сфера гостинності м. Миколаєва в останній третині XIX на початку XX ст. : заклади харчування / Г. А. Гарбар // Наукові праці історичного факультету Запорізького державного університету. – Запоріжжя, 2006. – Вип. 20. – С. 79–84; Скибин-

- ская О. Трактирный промысел в Романов-Борисоглебске / О. Скибинская // Романов-Борисоглебская старина. – 2010. – № 16. – С. 11–16; Фурсов В. Н. Трактирный промысел г. Воронежа в посл. трети XIX – нач. XX вв. / В. Н. Фурсов, М. Н. Ермашов // Берегиня-777-Сова / ред. Р. Г. Гостев. – Воронеж, 2009. – № 2. – С. 10–16.
7. Государственный архив в АРК (далее – ГААРК), ф. 26, оп. 1, д. 26030, 49 л.
 8. Новороссийский календарь на 1872 високосный год Изд. Канцелярией новороссийского и Бессарабского генерал-губернатора. – Одесса, 1871. – Отд. 2. – С. 107.
 9. Свод законов Российской империи дополненный по продолжениям 1906, 1908, 1909 и 1910 и позднейшим узаконениям 1911 и 1912 / под ред. А. А. Добровольского ; сост. Н. Е. Озерецковский, П. С. Цыпкин. – СПб., 1913. – Т. 12, ч. 2. – С. 635–644.
 10. Островский А. Н. Лес / А. Н. Островский. – М., 1870. – С. 34.
 11. Полное собрание законов Российской империи (далее ПСЗРИ). Собрание второе. – СПб., 1863. – Т. 36, отд. 2. – С. 70–71.
 12. ПСЗРИ. Собрание второе. – СПб., 1863. – Т. 36, отд. 2. – С. 71–72.
 13. ГААРК, ф. 455, оп. 1, д. 636.
 14. ГААРК, ф. 522, оп. 1, д. 64 ; ГААРК, ф. 522, оп. 1, д. 274.
 15. ГААРК, ф. 455, оп. 1, д. 636, л. 31.
 16. ПСЗРИ. Собрание второе. – СПб., 1863. – Т. 36, отд. 2. – С. 73.
 17. Там же.
 18. Там же.
 19. ГААРК, ф. 63, оп. 1, д. 79, л. 30–34.
 20. ГААРК, ф. 522, оп. 1, д. 581, л. 2.
 21. ГААРК, ф. 681, оп. 1, д. 159.
 22. Там же.
 23. ГААРК, ф. 455, оп. 1, д. 353, л. 158–160.
 24. ГААРК, ф. 489, оп. 1, д. 2817.
 25. ГААРК, ф. 455, оп. 1, д. 134, л. 81.
 26. Таврические губернские ведомости (далее – ТГВ). – 1986. – № 56. – 29 мая. – С. 171.
 27. ТГВ. – 1892. – № 4. – 26 янв. – (Прибавление).
 28. ТГВ. – 1895. – № 28. – 20 июля. – (Приложение).
 29. ТГВ. – 1884. – № 79. – 24 июля. – С. 354.
 30. ТГВ. – 1884. – № 87. – 14 авг. – С. 244.
 31. ТГВ. – 1895. – № 10. – 9 марта. – (Прибавление).
 32. ТГВ. – 1895. – № 33. – 24 авг. – (Прибавление).
 33. ТГВ. – 1895. – № 48. – 7 дек. – (Прибавление).
 34. ПСЗРИ. Собрание третье. – СПб., 1897. – Т. 33. – С. 404–410.
 35. ГААРК, ф. 63, оп. 1, д. 79, л. 2.
 36. ПСЗРИ. Собрание второе. – СПб., 1863. – Т. 36. – С. 76.
 37. Там же.
 38. ГААРК, ф. 671, оп. 1, д. 43, л. 4.
 39. Чинаров Е. О чем говорят / Е. Чинаров // Крым. – 1895. – 12 нояб. – С. 2.
 40. ГААРК, ф. 26, оп. 1, д. 25686, л. 1.
 41. Севастопольские отголоски // Крым. – 1890. – 10 июня. – С. 3.
 42. Там же.
 43. Там же.
 44. ГААРК, ф. 26, оп. 1, д. 25197, л. 11.
 45. Жуков К. Заметки в пути на южный берег Крыма / К. Жуков. – СПб., 1865. – С. 65.
 46. Словарь иностранных слов, вошедших в состав русского языка / сост. А. Н. Чудинов. – СПб., 1894. – С. 82.
 47. Жуков К. Заметки в пути на южный берег Крыма. – С.50.
 48. Обязательные постановления для торговцев крепкими напитками Таврической губернии, относительно устройства заведений с раздробительной продажей питей и порядка торговли в них (1891 г.) // ТГВ. – 1903. – 19 июня. – С. 1.
 49. ГААРК, ф. 26, оп. 1, д. 26807, л. 26.

50. Там же, л. 14.
51. Там же, л. 15.
52. ПСЗРИ. Собрание второе. – СПб., 1863. – Т. 36. – С. 39.
53. Справочная книга по г. Симферополю 1911 г. / Симферопольское гор. управление. – Симферополь : Типография Г.М. Энгеля и Ф.Т.Коршунова, 1911. – С. 16–17.
54. ГААРК, ф. 522, оп. 1, д. 761, л. 295.
55. ГААРК, ф. 63, оп. 1, д. 79, л. 7–20.
56. Российский государственный исторический архив (далее – РГИА), ф. 1284, оп. 69, д. 370, л. 16.
57. ГААРК, ф. 26, оп. 1, д. 26030, л. 60.
58. Кондараки В. Х. Универсальное описание Крыма / В. Х. Кондараки. – Николаев, 1873. – Ч. 1. – С. 174.
59. Сборник по текущей статистике за 1887–1888 год / Статистическое бюро Таврического губернского земства ; Таврическая губернская земская управа. – Симферополь, 1888. – С. 20–21.
60. Там же. – С. 22–23.
61. Памятная книга Таврической губернии, составленная Статистическим бюро Таврического губернского земства / под ред. К.А. Вернера. – Симферополь, 1889. – Отд. 2. – С. 19.

Серова К. Д. Заклади трактирного промислу Криму у другій половині XIX століття / К. Д. Серова // Вчені записки Таврійського національного університету ім. В. І. Вернадського. Серія «Історичні науки». – 2011. – Т. 24 (63), № 2 : спецвипуск «Історія України» – С. 111–121.

Стаття присвячена питанням функціонування трактирного промислу Криму у другій половині XIX століття, як одному з видів комерційної діяльності населення, що відображає особливості організації локальних міських ринків півострова. Автор розглядає динаміку кількості трактирних закладів Криму, регламент та особливості їхньої роботи.

Ключові слова: Крим, торгівля, внутрішній ринок, заклади трактирного промислу

Sierova K. D. Tavern establishments of the Crimea in the second half of XIX century / K. D. Sierova // Scientific Notes of Taurida V. I. Vernadsky National University. – Series: Historical Science. – 2011. – Vol. 24 (63), No 2 : “History of Ukraine”. – P. 111–121.

Article is devoted to the operation of the tavern trade Crimea in the second half of XIX century as one of the commercial activities of the population, reflecting the characteristics of the organization of local urban markets of the peninsula. The author examines the dynamics of change in the number of tavern establishments on the peninsula, the rules and features of their work.

Keywords: Crimea, trade, internal market, tavern establishments

Поступила в редакцію 01.11.2011 г.